

УДК 27-32+681.5

К. В. Райхерт
кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії і методології познання
Одеського національного університету імені Й. Й. Мечникова

ПАУЛЬ ВЕРХУВЕН: РОБОТ-ПОЛИЦЕЙСКИЙ КАК АМЕРИКАНСКИЙ ИИСУС ХРИСТОС БУДУЩЕГО

Действие кинофильма «Робот-полицейский» (*RoboCop*), который был поставлен нидерландским режиссёром Паулем Верхувеном в 1987 году, развивается в условном недалёком будущем. В мире господствуют военные конфликты и экологический кризис. В Соединённых Штатах Америки государственные структуры, такие, например, как полиция, здравоохранение, прибираются к рукам крупными мультикорпорациями. В городах США повышенный уровень преступности. Лидером по числу преступлений является город Детройт в штате Мичиган. Протагонист по имени Алекс Мёрфи (его роль исполняет Питер Уэллер) заступает первый день на службу на самом трудном полицейском участке Детройта – западном – и вместе со своей новой напарницей Энн Льюис (Нэнси Аллен) вступает в боевое столкновение с опасной бандой преступников во главе с Кларенсом Боддикером (Кёртвуд Смит). Столкновение завершается тяжёлым ранением Льюис и жестокой расправой со смертельным исходом над Мёрфи. Ещё не остывшее тело Алекса Мёрфи сотрудники проекта «Робот-полицейский», разрабатываемого мультикорпорацией *ОСР (Omni Consumer Products)*, которой, кстати, принадлежит вся детройтская полиция, используют для создания киборга-полицейского. Так на свет «рождается» Робот-полицейский. Сначала Робот-полицейский ведёт себя сообразно установленной в его мозг программе по предотвращению преступлений (пресекает попытки изнасилования, ограбления магазина и захват заложников в мэрии). Однако его человеческая личность даёт о себе знать в форме сохранившихся воспоминаний. Робот-полицейский осознаёт себя в качестве Алекса Мёрфи и ищет мести.

Кинофильм 1987 года «Робот-полицейский» породил полноценную франшизу: четыре полнометражных художественных игровых фильма (1987, 1989, 1993, 2014), один 22-серийный телевизионный сериал (1994), один 4-серийный телевизионный мини-сериал (2001), два телевизионных мультисериала (1988, 1998–1999), множество видео- и компьютерных игр, комиксы и так далее.

В кинофильме 1987 года «Робот-полицейский» поднимаются темы, которые могут быть интересны философии: влияние масс-медиа, жилищная проблема, коррупция, авторитаризм, жадность, приватизация, капитализм, дистопия, человеческая природа, проблема сознания. Более того, по «Роботу-полицейскому» написаны философские работы. Например, Стивен Бест опубликовал несколько похожих друг на друга работ по самому первому кинофильму о «Роботе-полицейском»: “Robocop: The Crisis of Subjectivity” [2], “Robocop-out: The Recuperation of the Subject” [3] и “Robocop: In the detritus of hi-technology” [4]. Последняя работа была опубликована в журнале “Jump Cut”. В 2014 году в этом же журнале вышла статья, посвящённая уже ремейку первого «Робота-полицейского», – “Class warfare in the RoboCop films” [15] Майло Суидлера. Не менее значимыми являются работы по первому фильму Дейла Брэдли [5], Коэна Вермейера [19], Джона Кеннета Мьюира [11] и Марка Постера [13]. Стоит отметить, что наибольший бум публикаций вызвал ремейк «Робота-полицейского» 2014 года, причём это были публикации по философии сознания и искусственного интеллекта [8; 12].

Между тем ни один из авторов указанных выше публикаций не учитывал замысла режиссёра самого первого кинофильма «Робот-полицейский» – Пауля Верхувена. В интервью 2010 года режиссёр кинофильма «Робот-полицейский» 1987 года Пауль Верхувен (*Paul Verhoeven*; обычно его имя и фамилию русскоязычные кинокритики и ки-

новеды передают на английский лад как «Пол Верховен») отметил следующее: «Дело в том, что «Робот-полицейский», конечно же, история о Христе. Это история о парне, которого распинают на 50-й минуте фильма, затем воскресаю в течение следующих 50-и минут, который затем становится суперполицейским (*super-cop*) мира, но также фигурой Иисуса в момент, когда он шёл по воде в финале» [14]. И более развёрнуто: «Для меня «Робот-полицейский» – это христианская сказка. Сначала Мёрфи расстреливают самым жестоким образом: это – распятие на кресте. Далее, фильм делает крутой поворот в сторону конечного, после которого он, Мёрфи, переживает опыт своего Воскрешения в современном стиле... Робот-полицейский является фигурой Иисуса – американским Иисусом. Полностью в согласии с современными взглядами на мир он говорит: «Я больше тебя не арестую». Он покончил с Кларенсом, время подставлять другую щёку прошло. Американцы хотят быть человечными, но если они думают, что этим пользуются другие слишком долго, то они отбрасывают в сторону христианскую мораль и берутся за оружие – как Робот-полицейский» [17].

Высказанная позиция автора кинофильма «Робот-полицейский» задаёт определённые интерпретационные рамки для прочтения сюжета фильма, причём прочтения не столь очевидного для рядового зрителя. Обычно фильм «Робот-полицейский» рассматривают как социальную сатиру, этот момент уже стал избитым местом в текстах кинокритиков, посвящённых «Роботу-полицейскому», с момента публикации рецензии кинокритика Роджера Эберта [7]. В сущности, так оно и есть: фильм «Робот-полицейский» можно рассматривать как социальное высказывание (или же как социальный комментарий) П. Верхувена, а также авторов сценария фильма Эдварда Ноймайера и Майкла Майнера относительно капиталистической культуры Соединённых Штатов Америки. В то же время видение П. Верхувена порождает метафору «Робот-полицейский как американский Иисус Христос будущего» и оперирует ею. Рассмотрение этой метафоры и является целью предлагаемого исследования.

Итак, П. Верхувен предлагает метафору «Робот-полицейский как американский Иисус Христос будущего». В этой метафоре следует обратить внимание на отсылку к «будущему». «Будущее» здесь указывает на тот момент, что П. Верхувен не переосмысливает историю Иисуса Христа, рассказанную в Евангелиях, а предлагает своё видение Второго пришествия Иисуса Христа средствами научной фантастики (прежде всего киберпанка и постапокалиптических дистопий). В общих чертах христианское представление о Втором пришествии Христа связано с идеей Судного дня (или Страшного суда), которому должно предшествовать появление Дьявола (Антихриста) и его правление над грешниками в человеческом мире. Собственно, пришествие Христа и есть ответ на действия Антихриста: Дьявол должен быть свергнут, а все люди должны будут подвергнуться специальному суду, который должен будет отделить грешников от праведников и воздать каждому по его деяниям. П. Верхувен изображает условное близкое будущее как апокалиптическое, будто Дьявол уже пришёл в человеческий мир и начал своё правление. Американское общество будущего, по П. Верхувену, абсолютно испорчено, так как существует в условиях экологической катастрофы, экономического кризиса и, как следствие, падения нравов.

Для того чтобы зритель мог представить себе, каков мир будущего, П. Верхувен вставляет в повествование выпуски

телевизійних новостей, перериваемі рекламними телевідеокадрами. Кінофільм неспроста починається з одного такого випуску. Так, наприклад, із випуску новостей можна дізнатися про те, що в Южно-Африканській Республіці одна із її столиць – Преторія – провозгласила свою незалежність, із-за чого розгорілася війна, яку влади Преторії програвали і тому в якості вимушеної заходів готові застосувати нейтронну бомбу французького виробництва, або ж про громадянську війну в Мексиці, або ж про те, що космічний супутник, що використовується в рамках системи Стратегічної оборонної ініціативи (відомої як «Зв'язні війни»), ударив лазером по Санта-Барбарі (штат Каліфорнія) і знищив 113 осіб, включаючи двох колишніх президентів США. Це стосується подій у світі. У Детройті, судячи з новин, виступає банда некоего Кларенса Боддікера, який убив понад тридцять поліцейських, а поліцейські, які стали тепер працювати не на державу, а на міуніципалітет, а пішли під повне підпорядкування ОСР, готуються до забастовки.

Багато критиків помітили в кінофільмі «Робот-поліцейський» 1987 року сатиру на рейганівську Америку з її ростом бідності і злочинності і передачею повної влади багатим корпораціям. На цьому акцентує увагу американський критик Джон Кеннет Мьюір. Далі ми наведемо велику цитату з його рецензії на кінофільм П. Верхуєна: «Робот-поліцейський» був створений в середині 1980-х років і дуже важливо, щоб ми розуміли його історію, контекст, щоб ми могли побачити, в чому складається сатира фільму. Вказаний період багато американських міст були в депресії. Злочинність була на підйомі із-за епідемії кокаїну. Рівень злочинності досягнув свого піку в початку 1990-х років. Уряд не приймав жодних заходів, щоб зменшити страждання. Ось деякі статистичні дані на користь висунутого твердження: 1. Бюджет житлового будівництва і міського розвитку був скорочений з 32,2 млрд. доларів США в 1981 році до 7,5 млрд. в 1987–1988 роках, що означає, що державна допомога була малодоступною для малоимущих. 2. Число американців, живущих за межею бідності, зросло з 24,5 млн. осіб до 32 млн. в кінці 1980-х. Крім того, більше двох мільйонів американських громадян опинилися бездомними кінці десятиліття. В той час, коли бідні стають ще бідніше, багаті стають ще багатіше і часто неетичним способом. Не варто забувати, що це була ера Івана Боскі і Майкла Мілкіна, бізнесменів, які вкрали мільйони доларів завдяки неетичному веденню бізнесу – інсайдерській торгівлі. В кіно ці фігури були виведені в образі збирачельного персонажа Гордона Гекко (Майкл Дуглас) в фільмі Олів'єра Стоуна «Уолл-стріт» (1987), корпоративного рейдера, який вважав, що «жаданість – це добре». Тоді ж політики, які вирізали бюджет на соціальні програми в 1980-і роки, трусливо використовували страх середньостатистичного громадянина перед зростаючими злочинами з застосуванням насильства, щоб займати високі посади. Зокрема, можна згадати суперечливу (високоєфективну) телевізійну рекламну кампанію 1988 року Уїллі Хортон, який зробив акцент на грабунку, изнасилюванні і вбивстві білих жінок, завершених афроамериканськими злочинцями в час тюремного бунту. Спочатку ці кандидати зробили життя бідних ще важче, а потім баллотувалися на високі посади як борці з злочинністю, продаючи закон про покарання за перше наркозлочинство» [11].

Однак у того ж Дж.К. Мьюіра є цікаві зауваження про апокаліптичні настрої американців, живущих в 1980-і роки, правда, ці зауваження були зроблені по приводу іншого кінофільму – «Горець» (*Highlander*) 1986 року, режисерованого австралійцем Расселом Малкхеї (*Russell Mulcahy*). Ще одна велика цитата: «Америка в початку 1980-х років погрузилася в глибоку економічну рецесію, замикаючи на Холодну во-

йну з Радянським Союзом, а тому наше обране урядом бачило Армагеддон на кожному кроці. В ході передвиборчої кампанії 1980-го року кандидат Рональд Рейган сказав (телеєвангелістам Джімі і Тэммі Фей Бейкер), що наше покоління «може стати тим поколінням», яке стане свідком біблійського Судного Дня. Його віра була підкріплена в інтерв'ю журналу *People Magazine* в грудні 1983 року, коли Рейган сказав, що восьмидесятіє – це «перше в історії», коли багато біблійських пророцтва збуваються. Навіть призначений президентом Рейганом міністр внутрішніх справ Джеймс Уатт не вірив, що світ буде існувати вічно. 5 лютого 1981 року він сказав, що природні ресурси Америки не повинні обмежуватися урядом, так як він не знає, «скільки майбутніх поколінь» зможе покладатися на них до того часу, поки «Господь не повернеться». Опять же, саме законно обрані представники влади робили заяви про швидке кінце світу. Так, брошура Рейганом шутка про те, що бомбардування Росії «почнеться через п'ять хвилин» через телевізійні фільми, такі як «На наступний день» (*The Day After*, 1983), набула зловісного значення, тому не дивно, що американська поп-культура (особливо жанрове кіно) стала практично одержимою *кінцем життя в тому значенні, в якому ми її знаємо*. Кінець тисячоліття ще не настав, але 1999 рік уже був не так далеко, тому багато людей задавалися питанням, доживе чи людство до наступного століття. Як і культура, ми були одержимі смертю, кінцем цивілізації, самоуничтоженням» [10].

На основі описаного в наведених вище цитатах можна собі представити, які настрої панували серед американців, живущих в роки президентства Рональда Рейгана, причому ці настрої не були безсумнісними: проблема безробіття і бездомності, економічний кризис, постійна загроза атомної війни. Не дивно, що американський кінорежисер відгукнувся на настрої рядових американців апокаліптичними сюжетами, такими, наприклад, як «Нещо» (*The Thing*) 1982 року, «Термінатор» (*The Terminator*) 1984 року, «Охотники за привидями» (*Ghostbusters*) 1984 року або «Робот-поліцейський» (*RoboCop*) 1987 року. В такій історичній ситуації фігура Ісуса «вспливає» сама собою, причому ця фігура не євангелістичного всепрощаючого і купуючого людські гріхи Ісуса, а Ісуса з книги «Откровения Иоанна Богослова», в якій описано, по суті, кінець світу. Цей образ «апокаліптичного Ісуса» в символічному плані втілювався в ряді кінофільмів. Наприклад, в «Термінаторі» майбутній спаситель людства з «апокаліпсису роботів» Джон Коннор носить ініціали J.C., схожі з ініціалами *Jesus Christ* «Ісус Христос». Робот-поліцейський – теж Ісус, тільки «Робо-Ісус». Він у буквальному значенні спаситель, так як, будучи по своїй функції поліцейським, він повинен рятувати людей в даному випадку від порушників закону. В фільмі П. Верхуєна Робот-поліцейський виступає в ролі некоего морального авторитету, (моральним) стандартом для якого є фізична ліквідація злочинців.

Слід звернути увагу на те, що П. Верхуєн не випадково концептуалізує Робота-поліцейського як Робо-Ісуса. В 1986 році П. Верхуєн приєднався до групи дослідників Біблії, відомої під назвою «Семинар Ісуса» (*Jesus Seminar*) [6]. Ця група відома тим, що хоче відтворити історичний образ Ісуса Христа. Хороше представлення з точки зору членів цієї групи дає книга одного з учасників Семинара Ісуса – Маркуса Борга: «Бунтарь Ісус. Життя і місія в контексті двох епох» [1]. Сам П. Верхуєн планував зняти художній фільм про «істинного» Ісуса, однак він не зміг знайти джерело фінансування для постановки фільму. В результаті в 2008 році на нідерландській мові П. Верхуєн видав книгу «Ісус із Назарету» (*Jesus van Nazaret*) [18], в якій він представив Ісуса не як Божого чоловіка, а як радикального політичного діяча,

что-то вроде палестинского Че Гевары, участвующего в еврейском восстании против римлян в I веке н. э. Образ Иисуса-бунтаря отчасти представлен и в Роботе-полицейском, а именно в том, что Робот-полицейский пытается преодолеть одну из основных директив своей программы, которая запрещает арестовывать или вредить руководителям *ОСР*, чтобы арестовать вице-президента Дика Джонса. Следует отметить, что наиболее полно Робот-полицейский как Иисус-бунтарь раскрывается в третьем кинофильме «Робот-полицейский-3» (*RoboCop 3*, 1993, режиссёр Фред Деккер), в котором Робот-полицейский, по сути, встаёт во главе «революции» против *ОСР*, использующей репрессивные методы для выселения жителей из трущоб Детройта.

Также следует напомнить, что Семинар Иисуса стремится реконструировать образ реального исторического лица, который не подразумевает ничего чудесного и сверхъестественного. В контексте этого, а также с учётом реального и возможного развития биоинженерии представление Иисуса Христа как киборга, машинно-человеческого гибрида не выглядит чем-то чудесным и сверхъестественным, а вполне возможным и вероятным. Представленный П. Верхувеном образ Иисуса Христа как киборга неожиданно указывает на гибридность Иисуса Христа в христианской мифологии: в сущности, Иисус – это гибрид бога и человека, полубог-получеловек, богочеловек. П. Верхувен вскрывает эту гибридную природу мифологического Иисуса, заменяя божественную природу искусственной, технической. Более того, представляя Иисуса Христа как киборга, П. Верхувен как бы говорит о том, что на самом деле не бог создал человека, а человек создал бога, тем самым указывая на то, что религия в действительности – это всего лишь изобретение человека. Таким образом, фильм П. Верхувена оказывается также критикой религии.

Ещё один интересный момент. По сути, П. Верхувен предлагает альтернативный вариант развития событий после распятия Иисуса Христа. Так, из новозаветных историй известно, что после своей смерти на кресте Иисус воскрес, проповедовал своим ученикам (апостолам) о Царстве Божьем, а потом – на сороковой день – вознёсся. П. Верхувен же акцентирует внимание на насильственной смерти Иисуса (в данном случае Робота-полицейского). У воскресшего Иисуса в интерпретации П. Верхувена сохранились травматические воспоминания о своей смерти, из-за чего Иисус (= Робот-полицейский) превращается в мстительное существо, творящее насилие, а не несущее любовь к ближнему. Другими словами, П. Верхувен показывает, что могло бы быть, если бы у христианского Иисуса возобладали травма, вызванная насильственной смертью на кресте; возможно, такой Иисус решил бы устроить очередной геноцид человечества.

Резюмируя сказанное выше, надлежит отметить следующее:

1) предложенная П. Верхувеном концептуальная метафора «Робот-полицейский как американский Иисус Христос будущего» является частью сатиры на апокалиптические настроения американцев в рейгановскую эпоху (1980-е годы): Робот-полицейский в буквальном смысле выступает как спаситель, так как, будучи по своей функции полицейским, он должен спасать людей в данном случае от нарушителей закона. Более того, Робот-полицейский выступает в роли некоего морального авторитета, моральным стандартом для которого является физическая ликвидация преступников;

2) с помощью указанной метафоры П. Верхувен указывает на гибридную природу Иисуса Христа: в новозаветной мифологии Иисус – это гибрид бога и человека, в будущем Иисус может оказаться гибридом человека и машины, киборгом;

3) представление П. Верхувеном Иисуса Христа в образе Робота-полицейского является указанием на то, что создателем бога и религии является человек, а не то, что бо является создателем человека и религии;

4) П. Верхувен предлагает альтернативный вариант развития событий после распятия Иисуса Христа, а имен-

но: воскресший Иисус Христос, переживший серьёзнейшую психическую травму (насильственную смерть на кресте), не проповедовал о Царстве Божьем или о любви к ближнему, а устроил бы очередной геноцид человечества, как ветхозаветный Бог.

Кинофильм П. Верхувена «Робот-полицейский» (1987) является показательным примером того, как массовая культура вторгается в сферу религиозного. Кинофильм П. Верхувена показывает, как популярный образ киборга может быть применён к религиозному или историческому образу Иисуса Христа. Более того, кинофильм П. Верхувена показывает, что в принципе не существует никаких ограничений для концептуализации образа Иисуса Христа через образы массовой культуры: если оказывается допустимым представлять Иисуса Христа в виде киборга, то можно представлять его же и как бунтаря (революционера или террориста), и как живого мертвеца (зомби или вампира или даже упыря), и как некроманта (колдуна или волшебника), и так далее, и тому подобное.

Литература

1. Борг М. Бунтарь Иисус. Жизнь и миссия в контексте двух эпох / М. Борг ; пер. с англ. М. Завалов. – М. : Эксмо, 2009. – 400 с.
2. Best S. Robocop: The Crisis of Subjectivity (1987) / S. Best // Illuminations: The Critical Theory Website [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.uta.edu/huma/illuminations/best1.htm> (accessed 01.03.2016).
3. Best S. Robocop-out: The Recuperation of the Subject / S. Best // Canadian Journal of Social and Political Thought. – 1989. – Vol. 13. – № 1–2. – P. 44–55.
4. Best S. Robocop in the Detritus of Hi-technology / S. Best // Jump Cut. – 1989. – № 34. – P. 19–26.
5. Bradley D. The Return of the Repressed: Cybersubjectivity in ROBOP / D. Bradley // Invisible Culture. – Spring 2006. – № 10. – P. 1.
6. Craig Detweiler Reviews Paul Verhoeven's "Jesus of Nazareth" [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.patheos.com/blogs/takeandread/2010/07/craig-detweiler-reviews-paul-verhoevens-jesus-of-nazareth/> (accessed 01.03.2016).
7. Ebert R. Robocop / R. Ebert [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.rogerebert.com/reviews/robocop-1987> (accessed 01.03.2016).
8. Johnson M.E. Robocop Takes on Philosophy of Mind / M.E. Johnson [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.groundmotive.net/2014/06/robocop-takes-on-philosophy-of-mind.html> (accessed 01.03.2016).
9. McKibbin T. RoboCop: the Capitalist Absurd / T. McKibbin [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://tonymckibbin.com/film/robocop> (accessed 01.03.2016).
10. Muir J.K. Cult-Movie Review: Highlander (1986) / J.K. Muir [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://reflectionsonfilmandtelevision.blogspot.com/2010/04/cult-movie-review-highlander-1986.html> (accessed 01.03.2016).
11. Muir J.K. Cult-Movie Review: RoboCop (1987) / J.K. Muir [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://reflectionsonfilmandtelevision.blogspot.com/2015/01/cult-movie-review-robocop-1987.html> (accessed 01.03.2016).
12. Noe A. Deconstructing the Philosophies of 'RoboCop' / A. Noe [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.npr.org/sections/13.7/2014/04/04/295314242/deconstructing-the-philosophies-of-robocop> (accessed 01.03.2016).
13. Poster M. RoboCop / M. Poster // Zone 6: Incorporations / eds. J. Cray and S. Kwinter. – New York : Urzone, 1992. – P. 436–440.
14. Rosenberg A. EXCLUSIVE: Paul Verhoeven Calls RoboCop 'The American Jesus,' Is Unexcited By Remake Plans / A. Rosenberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://moviesblog.mtv.com/2010/04/14/paul-verhoeven-robocop-christ-story-remake-update/> (accessed 23.05.2015).
15. Sweedler M. Class Warfare in the RoboCop Films / M. Sweedler // Jump Cut. – 2014. – № 56. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://ejumpcut.org/currentissue/SweedlerRobocop/text.html> (accessed 01.03.2016).

16. The Captive Lover – An Interview with Jacques Rivette / trans. K. Jones // *Senses of Cinema*. – 2001. – № 16. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://sensesofcinema.com/2001/french-cinema-present-and-past/rivette-2/> (accessed 01.03.2016).

17. Van Scheers R. Murphy's Law: Paul Verhoeven and RoboCop: An extract from Rob Van Scheers' "Paul Verhoeven: The Authorized Biography" / R. Van Scheers [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://www.focusfeatures.com/article/murphy_s_law_paul_verhoeven_and_roboCop (accessed 23.05.2015).

18. Verhoeven P. Jezus Van Nazaret een realistisch portret / P. Verhoeven, R. Van Scheers. – Amsterdam : J.M. Meulenhoff, 2008. – 287 p.

19. Vermeir K. RoboCop Dissected: Man-Machine and Mind-Body in the Enlightenment / K. Vermeir // *Technology and Culture*. – October 2008. – Vol. 49. – № 4. – P. 1036–1044.

Аннотация

Райхерт К. В. Робот-полицейский как американский Иисус Христос будущего. – Статья.

Предложенная П. Верхувеном в кинофильме 1987 года «Робот-полицейский» концептуальная метафора «Робот-полицейский как американский Иисус Христос будущего» является частью сатиры на апокалиптические настроения американцев в рейгановскую эпоху (1980-е годы): Робот-полицейский в буквальном смысле выступает как спаситель, так как, будучи по своей функции полицейским, он должен спасать людей в данном случае от нарушителей закона. Более того, Робот-полицейский выступает в роли некоего морального авторитета, моральным стандартом для которого является физическая ликвидация преступников. С помощью этой метафоры П. Верхувена указывает на гибридную природу Иисуса Христа: в новозаветной мифологии Иисус – это гибрид бога и человека, в будущем Иисус может оказаться гибридом человека и машины, киборгом. Представление П. Верхувеном Иисуса Христа в образе Робота-полицейского является указанием на то, что создателем бога и религии является человек, а не то, что бог является создателем человека и религии. П. Верхувен предлагает альтернативный вариант развития событий после распятия Иисуса Христа: воскресший Иисус Христос, переживший серьезнейшую психическую травму (насильственную смерть на кресте), не проповедовал о Царстве Божьем или о любви к ближнему, а устроил бы очередной геноцид человечества, как ветхозаветный Бог.

Ключевые слова: Иисус Христос, киборг, кинематограф, метафора, сатира.

Анотація

Райхерт К. В. Робот-полицейський як американський Ісус Христос майбутнього. – Стаття.

Запропонована П. Верхувеном у кінофільмі 1987 року «Робот-полицейський» концептуальна метафора «Робот-полицейський як американський Ісус Христос майбутнього» є частиною сатири на апокаліптичні настрої американського суспільства в рейганівську епоху (1980-ті роки): Робот-полицейський буквально є спасителем, тому що, виконуючи функції поліцейського, він має спасати людей у цьому випадку від порушників закону. Більше того, Робот-полицейський є певним моральним авторитетом, моральним стандартом для якого є фізична ліквідація злочинців. За допомогою цієї метафори П. Верхувен вказує на гібридну природу Ісуса Христа: у міфології Нового Заповіту Ісус – це гібрид бога та людини; у майбутньому Ісус може бути гібридом людини та машина, киборгом. Уявлення Ісуса Христа як Робота-полицейського є вказівкою на те, що людина створила бога й релігію, а не бог створив людину й релігію. П. Верхувен пропонує альтернативний варіант розвитку подій після розп'яття Ісуса Христа: Ісус Христос, що воскрес і пережив серйозну психічну травму (насильну смерть на хресті), не став проповідувати Царство Бога чи любов до ближнього, а розпочав позачерговий геноцид людства в душі Бога зі Старого Заповіту.

Ключові слова: Ісус Христос, киборг, кінематограф, метафора, сатира.

Summary

Rayherth K. W. RoboCop as American Jesus Christ of Future. – Article.

In film "RoboCop" (1987) Paul Verhoeven proposed conceptual metaphor "RoboCop as American Jesus Christ of Future" as a part of satire of American apocalyptic grass-roots sentiments of 1980s: RoboCop literally is a Savior because he's a cop who must save people from criminals. Moreover, RoboCop is the certain moral authority that has the certain moral standard to kill law-breakers. With the conceptual metaphor P. Verhoeven showed hybrid nature of Jesus Christ: as a character of the New Testament Jesus Christ is a hybrid of god and human being, as a character of science fiction Jesus Christ is a hybrid of human being and machine, cyborg. Had conceptualized Jesus Christ as RoboCop, P. Verhoeven showed that human being was a creator of god and religion. P. Verhoeven offered the alternative version of moving events after the Crucifixion of Jesus Christ: what if resurrected Jesus Christ did not preach about Kingdom of Heaven or love for one's neighbor but decided to perpetrate genocide over the psychic trauma (violent death on the cross).

Key words: cyborg, cinema, Jesus Christ, metaphor, satire.